

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА

Мои крылья —
твои крылья

Дарья Кузнецова

Мои крылья — твои крылья

<https://litres.ru/74311442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой симпатичной деморе сложно найти приличную - во всех смыслах - работу, поэтому за подвернувшуюся вакансию кассира в небольшом кафе-пекарне Айола уцепилась обеими руками и хвостом.

А что начальник из расы враждебных венгов - так у всех свои недостатки. У самой Айолы, например, любопытство, которое не позволяет оставить в покое прошлое её работодателя. Ведь не просто же так венг из касты воинов работает поваром-кондитером!

Ну а что у Айолы есть ещё одна маленькая проблема... Кто знает, может, и она так или иначе решится?

Содержание

Глава 1, в которой происходит знакомство с неправильным венгом	4
Глава 2, в которой любопытство растёт и крепнет	25
Глава 3, в которой неприятности выстраиваются в очередь	52
Гл	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дарья Кузнецова

Мои крылья — твои крылья

Глава 1, в которой происходит знакомство с неправильным венгом

Будущий работодатель... впечатлял. Высокого роста, широкоплечий, с отличной осанкой, явно очень крепкий — этого не могла скрыть простая свободная одежда, состоящая из прямых тёмно-синих штанов и того же цвета рубашки с воротником-стойкой. Кожа смуглая, волосы белоснежные и коротко остриженные, даже глаза, кажется, синие — самый типичный венг.

Правда, как я ни старалась, представить этого мужчину в фартуке на кухне не получалось. Вот с боевым топором в сердце битвы, в окружении магических вихрей и с выюжистыми крыльями за спиной — это запросто, а у плиты со скалкой — никак. Чтобы венг, да из касты воинов — а он же точно воин, это у них по причёске сразу ясно, — и вдруг работал поваром-кондитером, владел небольшим кафе-пекар-

ней...

Вообще, только увидев хозяина, я с трудом подавила инстинктивный порыв выскочить на улицу, грязно ругая подругу, которая сосватала вакансию. Нет, ну понятно, Тирце раса начальника без разницы, да и работа эта мне слишком нужна, но... надо же предупреждать о таких вещах! Не пришлось бы стоять под холодным оценивающим взглядом, краснеть и пытаться незаметно натянуть коротенькую тунику пониже. Он же сейчас точно откажет из-за недостаточно высокоморального облика!

Нет, об этом думать нельзя. Возьмёт, куда денется!

Но рука, конечно, зудела от желания отвесить амфуре подзатыльник за такую подлянку. Рефлекс, выработанный младшим братом.

— Вот, это моя подруга, Айола, — сообщила Тирца, нарушив повисшее после приветствия молчание. — Айола, это Исао, я тебе о нём говорила.

— Очень приятно! — улыбнулась я с надеждой, что выходит лучезарно, а не зверски, и решительно протянула правую ладонь для приветствия — по человеческому обычаю, как принято в Сердцевине.

Руку венг пожал — осторожно, тремя пальцами, потому что... Да, его огромные и твёрдые как камень руки тоже куда больше подходили для войны, чем для приготовления рядных пирожных.

— Айола очень хорошая! — поспешила отрекомендовать

Тирца, растерянно переводя взгляд с меня на начальника и обратно. Она причин для такого напряжённого молчания явно не видела. — Ответственная, старательная, с детьми ладит, очень добрая и умная, и вообще подходит даже лучше, чем я!

— С детьми ладит? — Строгие, с резким надломом белые брови мужчины слегка приподнялись — не то недоверчиво, не то насмешливо.

— Да, у Айолы младший брат на попечении. Но не волнуйся, он уже довольно взрослый, то есть всяких проблем с постоянным отпрашиванием с работы не будет, — опомнившись, поспешила заверить Тирца.

— А говорить самостоятельно Айола умеет? — И опять непонятно, чудится в голосе насмешка или правда есть?

— Умеет, конечно, — опомнилась я, мысленно отвесив подзатыльник уже себе. Это Сердцевина, здесь все равны! Какая разница, кто он? Главное только, чтобы крылатый тоже об этом знал. — И детей я правда люблю. Мне Тирца всё рассказала, я справлюсь! Я уверена, что...

— Прекрати это, — вдруг оборвал торопливую речь венг, даже едва заметно поморщился.

— Прекратить что? — озадачилась я.

— Это. Если оно порвётся, лучше не станет, — пояснил он ровно.

Я пару секунд помолчала, а потом наконец осознала, что речь о платье, и нервно сцепила руки за спиной.

Точно ведь откажет. Он венг, тут кафе, куда с детьми приходят, а я — в коротеньком платье. Странно ещё, что до сих пор такой невозмутимый и смотрит так спокойно, давно бы уже облил презрением и потребовал выметаться... Наверное, совсем отмороженный, если даже сейчас так хорошо себя контролирует.

— Погода сегодня чудесная! — поспешила оправдаться. — Тепло как дома. Так-то я обычно мёрзну, редко удаётся что-то из привычных вещей надеть...

К концу предложения голос сошёл на неуверенный лепет: я сообразила, что не очень-то хорошая это была идея — заговаривать о доме. Понятно, что не признать во мне с хвостом и такими рогами демору — это слепым надо быть, но... всё же, наверное, стоило бы помолчать. Да и лично у него дома погода другая, и вряд ли ему нравится воцарившаяся жара.

Творец! Ну почему Тирца не предупредила, что он венг? Можно было хоть немного морально подготовиться!

— Тепло, да, — после короткой паузы с непонятной интонацией повторил Исао. — Что у тебя с магией?

— Я ей не пользуюсь, — поспешила заверить его и, игнорируя озадаченный взгляд подруги, пояснила: — У меня слишком слабый дар, так что я решила, раз Творец им обделил — нет смысла раздувать крохотную искорку. Вполне можно обойтись и без неё. Но Тирца вроде бы говорила, что для работы магия не нужна, а считаю я прекрасно и так, и

вообще очень шустрая.

— Я вижу, — задумчиво кивнул венг. И ведь не поймёшь, издевается или нет! — Мне казалось, у деморов дар пропорционален размеру рогов, разве нет?

Я так удивилась правильному названию своего народа вместо пренебрежительных и оскорбительных «демонов», что даже забыла расстроиться из-за упоминания своей большой проблемы, поэтому только поморщилась и рассеянно потёрла рог ладонью. Чёрный, блестящий, загнутый — очень выдающаяся часть тела. Увы.

Рога всегда были моим слабым местом, поводом для смущения и, в далёком детстве, подначек, потому что выросли они слишком большими, почти как у мальчика. Ох, как я тогда из-за них переживала! Правда, с возрастом стало уже не до этой проблемы, другие появились, но смущение и досада — остались.

— Нет, это стереотипы. Примерно как у мужчин мерить... — заговорила недовольно, но сообразила, с кем общаюсь, и вовремя осеклась. — В общем, стереотипы. У мужчин рога всегда больше, но дар у женщин ничуть не слабей.

Оговорку Исао понял. И... не рассердился? Мне ведь не почудилась лёгкая улыбка даже не на губах — в глазах?

Какой-то он совсем неправильный венг.

— Хорошо. Приходите завтра обе, посмотрим, как ты справишься, — после новой паузы решил мужчина. Я устала на хозяина кафе, подозреваю, с очень нездоровым

восторгом, а он между тем невозмутимо продолжил, обращаясь к Тирце: — Если за два дня твоя подруга освоится, можешь идти.

— Ура! Спасибо!

— Она рассказала условия?

— Да, меня всё устраивает, — поспешила заверить я. — С десяти до восьми, выходные — каждый первый и седьмой день декады, если нет заказа на зал, обед — здесь во время затишья. Быть на месте не позже, чем за четверть часа до начала рабочего дня, вы очень не любите опоздания. На мне касса, по возможности помощь официантке, помощь на праздниках. Оплата — шесть черов в конце декады плюс чаевые, но на них особо рассчитывать не стоит, потому что... Ой! — осеклась, понимая, что понесло меня уже куда-то не туда: вряд ли хозяину была интересна *всяболтовня* Тирцы. — В общем, я справлюсь, я уверена!

— Хорошо. Тогда жду вас обеих завтра. Ясного дня.

— Ясного дня! — хором пожелали мы.

Исао только кивнул в ответ, и Тирца, взяв меня за руку, поволокла к выходу через небольшой уютный зал закрытого сейчас кафе. Прямоугольное помещение, в одном углу — двустворчатая входная дверь, в противоположном — прилавок, возле которого две стеклянных витрины углом, сейчас пустые. «Дверные» стены прорезаны окнами, которые не давали много света — улица узкая, дома вокруг высокие, затеняли, поэтому на потолке имелись два развесистых светиль-

ника. В глухом коротком торце помещения дверь в кухню, дальше, между витриной и окнами, дверь в уборную и крошечную подсобку, откуда тоже можно попасть в кухню, а ещё там чёрный ход. Вдоль длинной стороны от витрины тянется стол-стойка с четырьмя высокими стульями перед ним, в зале ещё семь квадратных столиков, накрытых белыми скатертями на прищепках.

Стены светлые, декоративные белые полуколонны между окнами — просто, изящно, аккуратно и в местном стиле, совсем не в духе Синего лепестка. На мой вкус, недостаточно ярко и живо для кондитерской и семейного кафе, но и хозяин всё-таки не демор.

В общем, я согласна тут работать, осталось только убедить Исао в моей полезности.

— Уф! — выдохнула я, когда за спиной, мелодично тренькнув колокольчиком, захлопнулась дверь, и тут же накинута на спутницу: — Забодать тебя, Тирца! Почему ты не сказала, что он венг?!

— Да с чего ты это взяла, — отмахнулась та. — Нет у него крыльев, просто похож.

— Похож?! Тирца! Да он эталонный венг, его даже зовут Исао! Большинство крылатых зовут Исао, это же каждый ребёнок знает! У него даже одежда национальная! Творец... Я думала, у меня сердце выпрыгнет, когда я его увидела! Ну можно было предупредить?!

— Да ладно тебе, он же тебя принял!

— Принял... Я до сих пор поверить не могу, что он даже замечания о моём платье не сделал. У них женщины спят в нарядах скромнее!

— А ты много их спящих женщин видела? — хихикнула Тирца.

— Да уж явно побольше, чем ты! — непримиримо фыркнула я. Не сознаваться же, что ни одной, а все знания о культуре венгов у меня — теоретические.

— Ладно, Творец с ними, с крылатыми. Ты мне лучше скажи, что это за глупости были про слабый дар и всё прочее? Я же помню твои результаты замеров! Если у тебя — слабый дар, то я самусский червь, как говорит папа! Что это за глупости?

— Ну, так получилось, — отмахнулась я, недовольно поморщившись. Обсуждать это не хотелось.

Странный сегодня день. Вроде бы всё складывается удачно, но за последний час окружающие оттоптали мне уже, кажется, все больные мозоли.

— Как? Имей в виду, я не отстану! Пойдём, сядем где-нибудь, выпьешь своей любимой горькой чёрной гадости и расскажешь, а я съем мороженое.

— Давай лучше в парке, не хочу я на кафе деньги тратить, — честно созналась я.

— Ой, да брось, я угощаю. Жара такая, ну какой парк? Это тебе, теплолюбивой, хорошо, а нормальные живые существа страдают. Пойдём, пойдём!

— Ладно, ты же забодаешь, — сдалась я.

Хотя больше кокетничала, потому что угоститься кофе и поболтать хотелось, а бежать на старую работу после таких радостей — нет. Не столько о моих проблемах, конечно, поговорить, а вообще о жизни. Мы же встретились буквально час назад, толком ещё обсудить ничего не успели!

Злиться на подругу детства дольше уже не только не хотелось, но и не получалось: радужные перспективы окрыляли и не позволяли хмуриться. Завтра у меня будет настоящая нормальная работа, и с такими деньгами можно будет не только снять новое жильё, получше и поближе, но и начать откладывать: брат скоро вырастет, и тогда деньги окажутся очень кстати.

А что хозяин кафе из крылатых... ну, у всех свои недостатки. Кто его знает, может он на исторической родине и не бывал ни разу!

С венгами у нас сложные отношения. Не лично у меня, это старый расовый конфликт: родной для меня и остальных деморов Алый лепесток соприкасается с Синим, родиной венгов. Соприкасался.

Соседи всегда жили не очень-то дружно, слишком разные у нас для этого обычаи и характеры, но чаще кое-как ладили. Но четыре года назад началась очередная война. Конфликт растянулся на три года и шёл с переменным успехом, пока крылатые не перегнули палку и не заговорили о полном уничтожении ненавистных соседей. Тогда вмешался Творец. Хо-

тя обошёлся он с буйными детьми довольно мягко и просто развёл лепестки, лишив их обитателей возможности драться. Мера временная, рано или поздно они вернутся в прежнее состояние, так уж устроен мир, но полсотни лет передышки у нас есть.

Минувшая война, которую развязали венги, уничтожила спокойную и безмятежную жизнь моей семьи, да и от семьи этой осталось немного, так что повода любить крылатых у меня никогда не было. Однако и ненавидеть их не получалось. Все хороши. Сейчас напали крылатые, в прошлый раз — рогатые, а лично мне ещё неизвестно, кто принёс больше неприятностей.

Венги враги, причём враги давние, они мне в принципе ничего хорошего не должны. А вот сородичи могли бы — и даже должны были — отнестись к осиротевшим детям иначе. Особенно родственники, из-за которых мы с братом в конечном итоге оказались в Сердцевине почти без средств к существованию. И если начинать искать виноватых, впору было возненавидеть весь мир скопом.

К счастью, характер у меня лёгкий, я вообще не умею долго сердиться и держать обиды, поэтому давно уже смирилась и старалась жить с тем, что имела.

А уж тем более не в чем было винить лично Исао. И пусть я опасалась слишком бурной реакции на меня со стороны венга, но прекрасно понимала, что глупо мерить крылатого, который живёт в Сердцевине, по остальным жителям Сине-

го лепестка. Тем более крылатого, который держит здесь семейное кафе. Но это я сейчас понимала, спокойно всё обдумав, а в первый момент — изрядно струхнула.

Ну почему Тирца не предупредила, а? Сколько бы нервов сэкономила!

— Ладно, ты от ответа не уходи, — напомнила Тирца, когда мы устроились за столиком в каком-то почти пустом кафе через квартал и сделали заказ. — Что ты ему про магию говорила? Почему соврала?

— Не так уж и соврала, я правда магией не пользуюсь. Не из-за размеров дара, конечно, а просто не могу. Ты же помнишь, мама очень боялась, что Пробуждающий с огненным даром мой воздух просто спалит? В общем, до войны она так и не успела никого найти и договориться, а потом... Знаешь же, на наши земли первый удар пришёлся. Родителей не стало, ну и тем более оказалось не до того. Да я уже привыкла на самом деле. Хорошо, у Линоса вроде бы нормальный огненный дар! А обычную Пробуждающую можно и тут найти, я уже присматриваюсь, ему всего пара лет осталась.

Алый лепесток — огненный, поэтому и деморы, его дети, чаще всего владеют этой стихией, но порой рождаются дети с иной направленностью силы. Таких не притесняют, больше того, очень ценят, вот только проблем подобное доставляет массу.

Дар у всех стихийных рас — огненных деморов, воздушных венгов и водяных амфилов — проявляется во время по-

лового созревания, тогда его можно предварительно измерить и определить направленность. К семнадцати-восемнадцати годам формируется окончательно, но остаётся запечатанным, и молодому магу нужно обрести над ним контроль. И вот тут начинаются различия.

У нас, деморов, магия накрепко связана с чувственностью, поэтому мы обычно весьма любвеобильны и плотские удовольствия занимают в культуре важное место. И для того, чтобы распечатать дар, нужна физическая близость со взрослым магом противоположного пола. Чаще всего для этого приглашают одного из специалистов, которых называли Пробуждающими.

Сила Пробуждающего играет не столь уж важную роль, хотя считается правильным выбирать мага близкого уровня дара. Вроде как более слабый может перетянуть часть магии подопечного себе, а более сильный — подавить, но это в большей степени суеверие и перестраховка. Одно только условие соблюдалось неукоснительно: Пробуждающий должен иметь связь с той же стихией, что и его подопечный, потому что от столкновения с чуждой силой дар может погибнуть.

Конечно, всякое случалось. Юные деморы влюблялись и совершали необдуманные поступки, происходили и более трагические вещи, и далеко не всегда это заканчивалось плохо для дара. В конце концов, если демор по какой-то странной причине вообще отказывался пробуждать дар, его мож-

но было погасить, то есть совсем уничтожить. Но случаи такие были исчезающе редки: настолько нездоровое желание требовало созыва целой психиатрической комиссии, потому что психически здоровый демор на такое никогда не пойдёт. Это медленное самоубийство, добровольное лишение себя половины жизни, потому что без дара она сокращалась как минимум вдвое. А оставлять как есть, запечатанным, было незаконно: такой демор опасен для себя и окружающих и в конце концов может сойти с ума.

Вот только я в юности слишком переживала из-за своих рогов, чтобы сойтись с каким-нибудь ровесником, а родители предсказуемо не хотели рисковать будущим дочери и пытались найти для меня Пробуждающего в соответствии с традициями и суевериями. Но не успели.

Когда началась война, мне исполнилось семнадцать. Мы с младшим братом Линосом гостили на другом конце лепестка у дяди, там и остались, когда пришло известие, что дома больше нет. Конечно, родственникам было совсем не до моего дара. Как-то очень быстро забылось, что мы дети и что мы — гости. Я была согласна работать и помогать, но вот терпеть тычки и пинки, словно приبلудная попрошайка, — нет. И тогда мы сбежали от родных, благо в неразберихе, что царила во время войны, затеряться оказалось несложно.

В двадцать я получила документы, на которые не имела права, как всё ещё запечатанная, и, оформив опеку над братом, предпочла сбежать в Сердцевину, где было гораздо

больше шансов найти Пробуждающего для себя и спокойно дождаться семнадцатилетия брата. Правда, всё это время была больше занята поисками работы: девушке без дара и образования не так-то просто устроиться, особенно если эта девушка — хорошенькая демора, которая почему-то против близких отношений с нанимателем.

Тирца была моей лучшей и, что уж там, единственной подругой в детстве: юной амфире были чужды и непонятны деморские сложности с рогами, так что сближению ничто не мешало. Да и контраст, и любопытство сделали своё дело. Мне, привыкшей к светлокожим деморам с яркими волосами всех оттенков пламени, было непривычно смотреть на Тирцу — тонкую, хрупкую, большеглазую, с перламутровой светло-зелёной кожей, изумрудными волосами и самыми настоящими жабрами на шее, а амфире было интересно пощупать настоящие рога и хвост, рассмотреть вблизи красно-оранжевые волосы и, наконец, завести подружку среди местных.

Вообще раса амфиров, земноводных, живёт в Чёрном лепестке, но этих предприимчивых и деятельных существ можно встретить в любой точке мира. Отец Тирцы до войны вёл в Алом лепестке дела, причём весьма успешно, а за пару лет до её начала, словно предчувствуя неприятности, вместе со всей семьёй перебрался в Сердцевину.

И давнишнюю подругу мне явно послал Творец лично. Столкнулись мы на улице, совершенно случайно, слово за

слово — и обе посчитали это божественной волей. Потому что я искала работу и шла как раз из очередного места, где получила отказ, а амфира — спешила уволиться, чтобы полностью сосредоточиться на скорой свадьбе и предстоящем переезде вместе с мужем в Чёрный лепесток. По закону она должна была предупредить за две декады, но ждать столько совсем не хотела. Вот хозяин и пошёл навстречу: найдёт себе замену раньше — свободна.

— Досталось же вам. — Выслушав мой короткий рассказ, Тирца сочувственно покачала головой и погладила мою ладонь. Большие, бездонно-чёрные глаза её влажно блеснули.

— Да ладно, всё хорошо, — легко отмахнулась я. — Нам с Линосом много не надо, тем более всё это временные трудности. А если в кафе окажется так здорово, как ты расхваливала, то я буду совершенно счастлива. Расскажи, а Исао правда сам занимается выпечкой и всеми десертами?

— Ну да, у него здорово получается. А что?

— Не могу представить, — я развела руками.

— Ну... Честно говоря, мне поначалу тоже странно было, — хихикнула подруга. — Такой здоровенный мужик плохо сочетается со всякими пирожными, но готовит он и правда потрясающе. Но, видимо, и сам понимает, как выглядит со стороны, так что в зал старается не показываться, только если вопросы какие-то к хозяину.

— Предусмотрительно. Но я не только про его внешний вид, просто... Ты вообще давно его знаешь?

— Нет, откуда! Знаю, что кафе у него не очень давно, несколько лет, и раньше там другой хозяин был, но и только. Он не очень-то разговорчивый, а я всего несколько квартал проработала. Ты точно уверена, что он венг?

— А он настаивает на другой версии? — усмехнулась я.

— Он сам вообще ничего о себе не говорит, а я и не лезла в душу, у нас исключительно рабочие отношения.

— Я не понимаю, как можно сомневаться в его расе. Это... понимаешь, это всё очень, очень странно! Где и зачем он научился готовить? У меня даже предположений никаких нет!

— Ну, может, в детстве любил? — предположила амфира.
— Мама там научила, например.

— Шутишь? Венга из касты воинов? Да это... вообще это для него позор, кроме шуток. А если он здесь несколько лет, значит, перебрался ещё во время войны, если не раньше. Неужели дезертир?! Ой, нет, не хочу про это думать! — я тряхнула головой и запила мысль парой глотков крепкого кофе.

— Да ладно, не похоже, что он кого-то боится, наоборот, очень спокойный и уверенный в себе мужчина. Конечно, часто даже слишком спокойный, но... Исао неплохой, правда. Ну да, выглядит замороженным, но не вредный и не придирается по мелочам. Опоздания вот только ужасно не любит и лентяев, требовательный, зато если какая серьёзная проблема — обязательно в положение войдёт. У нас тут прошлая

официантка с мужем рассталась, тот её из дома выгнал, даже вещи забрать не дал. Так Исао мало того что приютил её у себя — весь дом с кафе принадлежит ему, вот там гостевую комнату выделил, — так потом ещё с мужем её как-то так поговорил, что... В общем, он потом такой вежливый был, жуть!

— Ну да, если такой... поговорит, мало не покажется, — улыбнулась я. — Но он, может, влюбился? В официантку эту. Нет? Они хоть и от мороженые, но это, говорят, больше видимость, самоконтроль.

— Да ну, — отмахнулась Тирца. — Она уже от него съехала давно, это было, когда я только устроилась. То есть она сама говорила, что совсем не против, мол, такой мужчина! Но в этом смысле он тоже... от мороженный.

— Ты не представляешь, как меня это радует!

— Что, пристают? — понимающе спросила амфира и захихикала: — А ты юбки подлиннее не пробовала носить?

— Пробовала, не помогает! — фыркнула я. — Как ни одевайся, всё равно все считают, что молоденькая одинокая демора ищет исключительно постельных приключений. Может, будь у меня нормальное образование и специальность, ещё кто-то поверил бы, а так... Ладно, что мы всё обо мне? Расскажи лучше, как ты? И про жениха своего, интересно же! Я же помню, каким ты его представляла. Похож?

— Похож! — радостно блестя глазами, подтвердила Тирца и с воодушевлением принялась рассказывать о своём Се-

келе.

Расспрашивала я с вполне искренним интересом, а не только для поддержания разговора. Мне, как оказалось, очень не хватало вот этого — возможности просто посидеть с кем-то и поболтать. То есть был, конечно, Линос, но это совсем другое, да и нового братец ничего сказать не мог, а с подругами в Сердцевине у меня не сложилось, не до того было.

Пообщавшись с Тирцей, я решительно отправилась на обе своих предыдущих работы, чтобы оттуда уволиться. Учитывая, что ни на одну меня не брали постоянно, а платили по факту — что за уборку, что за вышивку, — никакой отработки по закону не предполагалось. Уходила без сожалений, найти похожее место нетрудно, всегда будут другие варианты. Впрочем, в завтрашнем успехе я почти не сомневалась: это был тот самый шанс, которого я так ждала.

По дороге домой я завернула в кондитерскую, подумывая устроить маленький праздник. Но вспомнила ожидающего дома проглот и вместо трат на сладкое купила в лавке ближе к дому большой кусок мяса. Всяко больше пользы растущему организму!

В квартиру входила на цыпочках, крадучись, чтобы не привлечь ненароком внимание хозяйки. Эта вредная одинокая амфира сдавала комнату, кажется, только для собственного развлечения за счёт жильцов, которым было некуда деваться: брала она меньше, чем другие, явно добирая мораль-

ным удовлетворением. Её непременно заинтересовало бы, с чего вдруг я вернулась раньше обычного, да и по длине юбки она не преминула бы пройтись.

Но день продолжал радовать: хозяйки дома не оказалось. Так что, быстро переодевшись в домашнее — штаны Линоса, из которых он давно вырос, и обрезанную собственную потрёпанную тунику — я занялась хозяйством. В первую очередь аккуратно вклеила сегодняшний чек в особую тетрадку для расходов и только потом пошла готовить. Я никогда не отличалась особенным педантизмом и с удовольствием обошлась бы без этого, но привычку пришлось завести из-за хозяйки, норовившей обвинить жильцов в воровстве продуктов.

Братец, наверное, почуял что-то издалека, поэтому прибежал как раз вовремя, когда стопка отбивных и гарнир были готовы, а сама я старательно устраняла следы собственного пребывания на кухне, тщательно надраивая плиту.

— Ух ты! В честь чего пир... Ай!

— Руки! — строго рявкнула на него, протянув полотенцем по бесцеремонным пальцам, занесённым над тарелкой. — Иди помой сначала, сейчас есть будем. Ты чего так рано?

— Да заданий сегодня много, я на работу не пошёл, — скривился Линос. В свободное от учёбы время он подрабатывал на почте, разнося посылки и письма к тем, у кого не было магических ящиков.

— Ну и правильно. Может, вообще больше не придётся

туда ходить! — уступая младшему мойку, заявила я, изо всех сил пытаюсь оставаться серьёзной и невозмутимой, но улыбка всё равно норовила вылезти за пределы лица. — Я нашла работу! Ой! Ну ты чего? Поставь сейчас же!

Младший со смехом покрутил меня — в свои пятнадцать он вытянулся уже на голову выше, и хотя напоминал фигурой вешалку для одежды, но слабаком не был и в последние пару лет беззастенчиво пользовался физическим преимуществом, когда выдавалась возможность меня подразнить. По комнате пронёсся лёгкий вихрь, спровоцированный эмоциональной вспышкой, и брат поспешил поставить меня на место, пока тарелки только звенят в сушилке, а не летают по всей комнате. Правильно, мы же тогда не расплатимся!

— Алька, огонь! Это здорово! Так, а что за работа? — подозрительно спросил Линос, послушно подставляя руки под тарелки — есть мы предпочитали у себя и вообще старались лишний раз из комнаты не выходить.

— Отличная работа, кассиром в семейном кафе. Лис, шесть черов в декаду! Представляешь?!

— А не многовато ли? В чём подвох? — веселья у брата заметно поубавилось.

— Ну... Меня ещё не взяли, завтра хозяин обещал определиться — посмотрит, как я справляюсь, — сообщила ему. — Но я уверена, меня возьмут, там ничего сложного.

— Хозяин? — совсем уж напрягся Линос.

— Ну... Он венг, — со вздохом призналась ему.

— Алька!

— Нет, ты не переживай, он нормальный! Ну то есть не как они все. Представляешь, он кондитер, хотя на вид — самый настоящий воин. Но сам и выпечкой занимается, и всем остальным...

— Так, давай-ка рассказывай, — строго насупился па-рень.

Тайн от брата у меня не было, поэтому рассказала всё с самого начала — и о встрече с Тирцей, которую младший даже вспомнил, и о разговоре с хозяином кафе, и обо всём остальном. Конечно, к чему придраться, он нашёл без труда, но в итоге согласился, что не попытаться глупо. Венг — это даже хорошо, он, скорее всего, и приставать не будет, и лишние вопросы задавать тоже. Линос, правда, рвался с ним поговорить, чтобы точно не обидел сестрёнку, но я отбилась от этой заботы: пока никакого повода подозревать Исао в недостойном не было, да и Тирце я верила.

Глава 2, в которой любопытство растёт и крепнет

От волнения перед первым испытательным днём я проснулась намного раньше, чем требовалось. Брат ещё дрых, трогательно свернувшись калачиком на кровати, которая ему, выпрямленному, была коротковата. В комнате ещё имелся старый продавленный диван, который занимала я, потому что эта жердина на нём даже в сложенном состоянии помещалась с трудом.

Я немного помаялась, силясь уснуть, потом плюнула на эти попытки и встала, на цыпочках вышла из комнаты, чтобы не разбудить младшего. Нужды переодеваться не было — в том же домашнем я и спала.

С удовольствием помылась, пользуясь тем, что хозяйка любит поспать подольше и некому ломиться в дверь и требовать экономить воду, как могла привела в порядок руки, хотя много ли я могла! Только лишний раз помазать кремом в порядке всегдашней борьбы с последствиями постоянной возни в воде. Вода, правда, всё равно побеждала, кожа оставалась сухой и грубой, а мозоли на пальцах от иголки вызывали только недовольную гримасу. Хорошо хоть, ногти у меня, как у всех деморов, от природы чёрные, блестящие и очень крепкие, их достаточно коротко подстричь, чтобы

смотрелось аккуратнo.

Умывшись, я не стала спешить с приготовлением завтрака, прокралась обратно в комнату и закончила вышивать скатерть, благо там оставалось совсем немного. Я собиралась сдать её на второй работе и выручить приличную сумму, не зря ведь корпела несколько месяцев, результат был хорош. Но теперь, раз я оттуда ушла, решила оставить себе. Потом куда-нибудь продам или постелю, если мы найдём жильё получше и там будет хороший, подходящий для этого стол.

Всё-таки не зря говорят, что любые знания и навыки не бывают лишними. Кто бы мог подумать, что моё детское увлечение рукоделием так здорово облегчит нам с Линосом жизнь: платили за такие труды пусть и нечасто, потому что времени уходило много, но зато — сразу хорошие деньги. А ведь пристрастилась я к этому от отчаяния и обиды, как к чисто девичьему делу, для которого не требовались подруги.

Полюбовавшись скатертью и сложив её, я ещё раз с завистью покосилась на безмятежно спящего Лиса, но трогать его не стала и молча пошла готовить завтрак. Пусть отдыхает, растущий организм, ему нужно.

Вообще, поваляться в постели я тоже очень любила, но возможность такая выдавалась очень редко: работодатели обычно требовали, чтобы уборщица являлась с утра пораньше. Иногда соглашались на ночь после рабочего дня, но тут уже мне было боязно. Сердцевина в вопросе преступности довольно спокойное место, но одинокой девушке всё равно

опасно мотаться ночами, а Линос пока защитник только в собственных фантазиях.

Причём в моём случае, кстати, ещё большой вопрос, кого от кого необходимо защищать. Магии во мне много, но она нестабильная и неподконтрольная и, если я испугаюсь, может броситься на защиту. Не так жалко злодея, как себя и Линоса: слишком велик риск перестараться и убить нападающего с особой жестокостью. Да и вообще лишний раз привлекать внимание стражи опасно, вдруг вскрыется подлог с документами?

Нельзя сказать, что я не пыталась решить проблему с собственным даром. Моя инициация вообще была бы лучшим выходом, но на профессионала, чтобы всё по уму, даже если удастся найти такого сильного воздушника в Сердцевине, денег всё равно не было. Теоретически можно было не воротить нос и решить проблему хоть как-нибудь, не так уж важны мне сила и состояние этого дара, но...

С поиском хорошего парня, чтобы всё случилось естественным путём и если не по любви, то хотя бы по симпатии, не ладилось из-за постоянной беготни с работой, а пару подцепленных кандидатов безжалостно отсеял Линос. И хотя я ругалась на него за детскую ревность и за то, что лезет не в своё дело, но в глубине души понимала, что не так уж сержусь: мне и самой не хотелось развивать эти знакомства.

Ну а со случайными связями всё и вовсе складывалось по-дурацки. То есть не складывалось. Потенциальные работо-

датели постоянно делали неприличные намёки, так что возможности были, но даже для дела справиться с брезгливостью не получалось. Я, может, и не ценный специалист, и особо высокой зарплаты не заслуживала, но и продавать себя вот так была не готова. Да и работодатели те оставляли желать лучшего и не вызывали обычно даже минимальной приязни, кроме, пожалуй, двух — харизматичного перевёртыша средних лет и довольно молодого демора.

Но человек был совсем слабеньким универсалом, и я не рискнула: мало ли как на него мог подействовать контакт с сильным нестабильным даром! А демор был всем хорош, если бы не одно но: огненный обладал очень сильным и, как мне показалось, тоже не очень-то стабильным даром, и я банально струсилась. Если бы только выгорел дар — это полбеды, а там был риск сгореть вовсе. Вспыхни во мне с одного взгляда желание или ещё какие тёплые чувства, эти опасения не остановили бы, а так...

Остальные народы считают нас неразборчивыми в связях и принимают простое отношение к сексу за готовность заниматься им со всеми подряд без разбора. Очень мало кто догадывается провести параллель с другими, более простыми и очевидными вещами. Например, дружеские вечерние посиделки у себя дома за бокалом вина мало кому придёт в голову считать неприличными, но почти любой представитель любой расы добровольно не согласится проводить так время с неприятным и неинтересным ему типом.

Среди деморов тех, кто готов на отношения без каких-либо чувств, хотя бы взаимного влечения и симпатии, может, ещё и поменьше, чем среди представителей других рас. Наша магия завязана на чувственные удовольствия, а если близость никакого удовольствия не доставляет, то зачем она нужна? Поэтому Пробуждающие всегда чрезвычайно обаятельны, хорошие психологи и легко находят общий язык с подопечными.

А ещё я давно уже призналась самой себе, что по-прежнему надеюсь на чудо, что мне представится шанс пробудить дар как-нибудь без потерь. Он ведь редко доставлял неприятности, вёл себя на удивление прилично, и это позволяло тянуть время. Вдруг я влюблюсь? Считается, что именно искренние, глубокие чувства помогают нормальной инициации, если та происходит не по правилам. Ну или встречу подходящего обаятельного мага. Амфира, например, потому что вода с воздухом не так конфликтуют, как с огнём. Воздушника бы, конечно, лучше, но это же венги, их в Сердцевине вообще немного, и вряд ли кто-то согласится иметь дело с вражеским отродьем...

На этом месте мысли свернули с привычной колеи, уходя от столкновения с новым фактом: а я же только вчера встретила венга, который проявил ко мне поразительную лояльность!

Забуксовав на этом месте, я замерла над кастрюлькой с будущим завтраком, таращась в стенку перед собой и

пытаясь осознать невероятность стечения обстоятельств, а также перспективы, собственное предполагаемое коварство и вполне реальное лицемерие. То есть вот я, вся такая скромная, жаловалась, что ко мне пристают, а теперь стою и на полном серьёзе думаю, что это неплохой шанс?!

Заставило очнуться зашипевшее и едва не сбежавшее молоко, я ругнулась и сдёрнула кастрюльку с огня. Ещё не хватало опять всё отмывать с утра пораньше!

Поздравляю, Айола, докатилась. Ещё не знаешь, возьмут тебя на работу или нет, а уже подумываешь о том, как бы соблазнить работодателя. То есть в случае с пусть и нетипичным, но венгом, с гарантией с этой работы вылететь, потому что к таким легкомысленным порывам они относятся крайне негативно.

Ну ладно, а с другой стороны, почему бы и не помечтать тихонько в этом направлении? Никто ведь не узнает. А он всё-таки воздушник и вроде без особых предубеждений, если его моя туника не возмутила. Черты лица непривычные, и вообще внешность на мой взгляд экзотичная, но всё равно надо признать, сдержав дрожь в коленках и отбросив стереотипы, что он весьма хорош собой. Плечи, руки, талия — фигура безупречная, да и с лицом, если совсем честно, главная проблема в отсутствии эмоций. Кроме того, не женат и никогда не был, и это тоже большой плюс: чистые руки без брачной татуировки говорили сами за себя, а был бы вдовцом — рисунок всё равно остался бы.

Правда, удовольствие с ним под сомнением. У нас про эту сторону жизни вечных врагов всякое болтали, вплоть до того, что до свадьбы они ни-ни, да и после тоже только по графику для продолжения рода. Но к этим слухам я относилась с большой осторожностью. У наших мужчин постельные подвиги ценятся почти так же высоко, как боевые, и сказать про противника, что он не силён в постели, — это оскорбление уровня обвинения в трусости, из разряда непростительных. Ну и как же не пройтись по давнему врагу? Слабость в постели — это ещё мелочи, поговаривают, что они там через одного извращенцы и мужики с мужиками развлекаются, но это высказывание и между деморами часто используется для провокации поединка.

А вообще я с большим удовольствием посмотрела бы на того, кто рискнул бы заявить подобное в лицо типу вроде Исао. Издалека, чтобы случайно не зацепило.

Пока мыла кастрюльку и устраняла другие следы собственного пребывания в кухне, позволила фантазии отыгаться на венге за вчерашний позор, чтобы не бороться с собственным воображением весь день. Не на тему драк и извращений, конечно, а вот в одном фартуке без прочей одежды он представлялся легко и красочно, сейчас уже даже легче, чем с боевыми топорами. Но это понятно: топоры я только в музее видела, а фартук — вот он, на мне. Розовый, с рюшечками, чёрными пятнами и надписью «Оно не сгорело, оно зажарилось!». Конечно, от братца подарок, с его честно

заработанных, сама бы я себя так не приласкала. И вот такой мужественный мужчина, да в такой легкомысленной вещице... даже немного жаль, что это только плод воображения.

Я прекрасно понимала, что насмешничать могу только мысленно и только сейчас, пока венг далеко, а при нём вякнуть лишнего не посмею, уж точно не в ближайшем будущем. Слишком грозная у него наружность, любая глупая шуточка поперёк горла встанет, и слишком нужна мне эта работа, чтобы рисковать по пустякам.

С двумя мисками каши я вернулась в комнату, растолкала брата и отправила его умываться, пока всё остывает — от горячего их светлейшество изволили нос воротить. Да и молочную кашу обалдуй не любил, так что не преминул поныть о вчерашних отбивных, но куда он денется, всё равно выбора нет, а есть хочется.

Потом, пока я чахла над своим небогатым гардеробом, пытаюсь выбрать что-то во всех смыслах достаточно приличное и по погоде, Линос помыл тарелки, приняв на себя удар от проснувшейся хозяйки. Через тонкую дверь был прекрасно слышен её скрипучий голос, но слов я не разбирала, только тихо радовалась, что братец не огрызается. Взрослеет всё-таки, начинает понимать, что иногда разумнее помалкивать.

А вот не прислушиваться при этом мы оба ещё не научились, поэтому вернулся в комнату он злой, чуть пламя из ушей не пышет, придерживая рукой кончик возмущённо дрожащего вьющегося хвоста.

Я к этому моменту определилась с выбором и остановилась на тёмно-красных ширсах, любимой одежде Красно-го лепестка — шортиках, поверх которых надевались полупрозрачные верхние штаны. Их обычно носят с бюсой, коротеньким лифом, прикрывающим только грудь. Я стройная, на мне бы смотрелось хорошо, но в Сердцевине не принято так одеваться, даже без учёта расы работодателя, так что сверху я скромно надела короткую прямую тунику с неглубоким вырезом, белую с вышивкой, которая вообще-то раньше была длиннее, и платьем. Вроде и легко, не жарко, и прилично, и даже нарядно, не зря же я это всё вышивала.

Линос грозился вечером меня встретить, но был послан. Сначала в школу, потом на почту, а потом — шерстить газеты на предмет объявления о сдаче жилья. А то нашёлся, тоже мне, встречатель.

Первый испытательный день укрепил мой оптимизм. Ничего сложного от меня не требовалось, а небольшой коллектив оказался безвредным. Собственно, состоял он из официантки Эльвиры и хозяина, который совершенно не стремился к общению и в работу зала не вмешивался. Он поздоровался, молчаливой тенью помаячил у двери в кухню, наблюдая за тем, что и как мне разъясняет Тирца, потом кивнул подоспевшей официантке и скрылся в кухне.

С Элей мы за день успели познакомиться и остались довольны друг другом. Она оказалась местной уроженкой, по отцовской линии унаследовала слабый дар универсала-пере-

вёртыша, выросла в хорошей дружной семье с сестрой и братом. На эту работу её привело собственное упорство: Эля мечтала стать актрисой и уже три года подряд пыталась поступить в театральный институт. Она была уверена, что с таким именем, Эльвира Чёрная, ей прямая дорога именно на подмостки.

Я уважительно повосхищалась, но честно призналась, что в театре не была ни разу, ничего в этом не понимаю и вообще для меня это какой-то другой мир вроде другого лепестка, но от души пожелала ей удачи осенью с новой попыткой. И в свою очередь посетовала, что меня официанткой не брали, хотя пыталась: хозяева как один были уверены, что я не работать буду, а крутить хвостом перед клиентами. Эльвира искренне посочувствовала, и понимание было достигнуто.

Наше маленькое кафе с самым банальным из возможных названием «Сластёна» было больше рассчитано на то, чтобы люди брали выпечку с собой, для этого имелись картонные коробки для пирожных и бумажные пакеты — для пирожков. Поначалу мне даже показалось, что семь квадратных столиков и широкая стойка с высокими стульями у стены — это даже слишком много. Пирожные, пирожки, закрытые пироги с начинкой, которые продавались по кусочкам, из напитков — чай, кофе да компот, вот и всё меню. Ну откуда взяться большому количеству желающих? Однако место пользовалось популярностью, где-то через час после открытия все столики оказались заняты.

Удивительно много было и постоянных покупателей, которых Тирца знала по именам и которые оставляли заказы на завтра, их следовало записывать в отдельную тетрадь. Первые полтора часа работы и первый наплыв посетителей я больше наблюдала, привыкая, что где стоит и лежит, и только помогала с напитками, которыми девочки занимались по загруженности.

Потом, когда стало потише, Тирца сообщила мне новость, после которой я готова была побежать расцеловать невозмутимого венга: выпечка, не считая дорогих штучных пирожных, и напитки для работников были бесплатными. И если к первой я равнодушна, то хорошим кофе, а на нём хозяин тоже не экономил, Исао купил меня с потрохами, я готова была работать без выходных и даже бесплатно. Бесплатно, впрочем, недолго; хватило вспомнить, что Линос растёт, ноги его растут, и жить где-то надо, и мне вообще-то тоже нужна одежда.

Второй наплыв случился после полудня, и тут я уже начала потихоньку осваиваться и помогать Тирце, чем занималась до самого закрытия. Хозяин порой выглядывал в зал, но тихо и молча, обычно совсем не из-за меня, а чтобы поставить на специальный столик новый поднос с пирожками или фарфоровую тарелочку с пирожными. Ни одного замечания я от него так и не дождалась, расслабилась окончательно, развеселилась и к концу дня окончательно убедилась, что справляюсь.

Первые полдня я очень сочувствовала Эльвире и удивлялась, как она справляется одна и как не падает к концу дня, однако оказалось, что после обеда желающие посидеть в кафе почти заканчивались, появлялись только к вечеру, и немного. Свою работу я, в сравнении с её, считала простой, однако к концу дня успела неплохо вымотаться: оказалось, стоять гораздо сложнее, чем ходить. Но бодро решила, что это всё от волнения и с непривычки, пройдёт. И это точно не повод отказываться от работы. Осталось только понять, какое впечатление я произвела на хозяина.

А прочитать что-то определённое по его каменной физиономии, когда он вышел нас проводить и закрыть дверь, было невозможно. Впрочем, он не ругался, и я посчитала это хорошим знаком.

Вечером, когда добралась до дома, я валилась с ног. Но братец вполне управился с приготовлением ужина, состряпав огромную яичницу с остатками вчерашнего гарнира, так что ждали меня тёплая еда и уже встревоженный Линос с расспросами и парой свежих газет. Пока я добивала яичницу, удалось ловко заткнуть ему рот парой прихваченных пирожков, а потом всё же пришлось ответить на несколько десятков дурацких вопросов, чтобы успокоить младшего. Это, конечно, раздражало, но я старательно терпела: понятно же, что брат волнуется, так что имеет право знать. Я его тоже регулярно донимаю, с его точки зрения, глупостями.

Потом мы просмотрели те объявления, которые нашёл

Лис, я их одобрила, но дальше всё упёрлось в недостаток свободного времени. Младшему одному по объявлениям бегать бессмысленно: я-то ему доверяла, но он пока ещё слишком юн и не воспринимается окружающими всерьёз. Я в общем-то тоже, но я хотя бы совершеннолетняя и с паспортом! А он не дорос даже по местным законам, которые ориентировались не на дар, а на возраст. Пришлось отложить это важное дело на ближайший выходной.

Конечно, делать всё это предполагалось втайне от нынешней хозяйки. И газеты не оставлять здесь, а забрать завтра с собой. Учитывая её характер, на наше внезапное «бегство» амфира могла отреагировать любой неприятной неожиданностью, так что лучше поставить её в известность по факту, когда будем переезжать. Благо я платила ей всего за пару декад вперёд, и, если вдруг откажется возвращать, денег, конечно, будет жаль, но потеря не пробьёт критической дыры в нашем семейном бюджете.

Второй рабочий день почти не отличался от первого, разве что на этот раз уже я работала, а Тирца стояла над душой и контролировала. Я даже узнала кое-кого из вчерашних посетителей, и это неожиданно придало уверенности.

Наверное, именно потому, что ходили сюда проверенные покупатели, всё происходило довольно спокойно и дружелюбно. Капризничали чаще дети, да и то большая часть проблем доставалось их родителям или Эле. А мне...

Ну один мужчина очень дотошно выяснял, есть ли у нас

насекомые, свежие ли булочки, просил пощупать, чего ему, конечно, не позволили. Собралась очередь, которая вскоре заворчала и заволновалась, и я, отчаявшись своими силами успокоить капризного покупателя, предложила позвать хозяина и спросить разрешения у него. Кажется, что-то о нём посетитель знал, потому что под хихиканье Тирцы сразу же бежал с поля боя, ничего так и не купив.

Потом одна пожилая дама сетовала, что не осталось её любимых пирожных, но сделать заказ отказалась, озвучив бредовые подозрения, что мы за ней будем следить. Потом она долго и придиричиво выбирала из того, что было в наличии, и даже, на удивление, выбрала. А потом Тирца поделилась, что пирожных таких в «Сластёне» на её памяти вообще не было.

Какой-то молодой мужчина пытался флиртовать, но недолго. Девушка, пришедшая с другим парнем, потом негодуяще пилила его за то, что он куда-то не туда пялился. В общем, день как день, только улыбаться я к его концу устала. Но зато вечером летела домой как на крыльях: ускорения придавал мой экземпляр договора о найме, лежащий в рюкзаке.

У меня появилась настоящая работа, и, значит, жизнь, спасибо Творцу, налаживается.

В первый самостоятельный день я волновалась, но ровно до тех пор, как пришла в кафе и поздоровалась с его хозяином. Исао был невозмутим и держался так, словно это место я занимаю уже не первый год, чем невольно успокоил и меня.

За минувшие два дня я высоко оценила молчаливость и ненавязчивость работодателя и искренне благодарила Творца: венг казался компенсацией за все прошлые неприличные намёки и неуместные требования. Мы перекидывались в день десятком фраз, не считая приветствия и прощания, и на том всё: никаких вопросов, косых взглядов, подозрений и претензий. Как будто он в самом деле не венг, а я — не демора, даже странно.

Правда, на третий день я признала, что проблема всё-таки есть, только не в хозяине кафе, а во мне. И дело не в том, что у него на самом деле был фартук — аккуратный такой, с двумя карманами, жёлтый с красным кантом. Если бы меня продолжила преследовать шаблонная эротическая фантазия, было бы проще, но — нет. Меня начало остервенело грызть любопытство.

За это время я убедилась, что мой хозяин — действительно из касты воинов. В документах стояло его полное имя, Исао ту-Наои Ару, и вот это «ту» не оставляло никакого простора фантазии. Исао, сын воина Наои из рода Ару. Не дезертир, что я с облегчением поняла, потому что иначе он не рискнул бы называться полным правильным именем. А если спокойно его использует, значит, никаких проблем с законом Синего лепестка у него нет.

Связываться с дезертиром не хотелось по очень простой причине: это едва ли не самое страшное преступление для крылатого-воина, которое сородичи не оставят безнаказан-

ным. Если бы они пришли его убивать, вряд ли пощадили бы случайно подвернувшуюся под руку демору.

Основываясь на имени, пришлось отбросить и ещё один вариант, который мог всё объяснить. Он точно не сын эмигрантов, потому что приставку эту надо было заработать честной службой в соответствии с кастовым предназначением, уж как минимум достойно выучиться, что можно было сделать только в Синем лепестке.

Нет, всё действительно так, как я подумала в первый момент. Взрослый венг-воин переехал в Сердцевину, вероятно один, и работает поваром-кондитером. Да ещё явно никого не боится и расстроенным своим положением не выглядит, насколько это вообще можно определить по его невозмутимой физиономии. То есть по ней вообще ничего нельзя определить, а вот по отношению к окружающим и манере держаться — вполне. Он не обозлён, не бежит от действительности и много ещё всяких «не», настраивающих на оптимистичный лад.

Фантазия отказывалась подкинуть хотя бы одно вменяемое объяснение, как это получилось, тем более готовил Исао действительно очень здорово, такому вдруг не научишься. От безумия этой ситуации и невозможности что-то прояснить у меня зудели рога — так хотелось побиться обо что-нибудь твёрдое.

Эля тоже не знала, когда и почему так сильно изменилась жизнь нашего хозяина, но совершенно не мучилась этим

незнанием. Она вслед за Тирцей просто не понимала, что меня так завело: ну захотелось мужчине изменить свою жизнь, ну переехал, почему нет? Я честно пыталась объяснить почему, но мы друг друга не поняли.

Я даже поверила бы, что нам про извечного врага лгали или уж как минимум преувеличивали безумие их нравов, но местные школьные учебники по мироописанию говорили то же самое! Может, менее красочно и без душераздирающих подробностей, но про сложность смены касты и страшный позор, который навлекал на себя венг, если изменял предназначению, там точно было. В ответ на такую отсылку Эля легкомысленно пожала плечами и ответила, что у неё по этому предмету всегда была плохая оценка.

Я бы точно побилась головой об стену, но тут пришли покупатели и стало не до того.

— Добрый день, красавица. Новенькая, вместо Тирцы? — улыбнулся мне немолодой, судя по совсем белой коже, подтянутый амфир.

Невысокий, улыбчивый, франтоватый — лёгкий стильный костюм безупречно белого цвета, жабы подведены блеском, в обтянутых тонкими перчатками руках трость с серебряным набалдашником. Установившаяся жара плохо сказывалась на амфирах, и вот такая одежда вместе с блеском на жабрах не давали коже пересыхать и помогали не мучиться. Смотрел посетитель с любопытством и без сальности во взгляде, чем сразу расположил к себе. Судя по аккуратно со-

бранным в длинную, ниже пояса, косу светло-зелёным волосам — женат давно и счастливо. У амфиоров с причёсками всё довольно строго, но иначе, чем у венгов: мужчины, готовые вступить в брак, отращивают волосы до плеч, после женитьбы — собирают их в косу, а после развода — обязательно состригают.

Явился он в послеобеденное затишье, когда в кафе освободились последние столики. Эля как раз убирала с них и ушла с полным подносом грязной посуды в кухню.

— Здравствуйте! Да, я тут третий день работаю, — улыбнулась я в ответ очередному постоянному покупателю.

— Демора. Прекрасно, Итай оценит! — непонятно чему порадовался он, облокотился о прилавок и заговорил о деле: — А собери-ка мне...

Упаковав целых две коробки пирожных, я аккуратно сложила их в бумажный пакет с ручками, выставила на прилавок, как всегда делала Тирца, и застучала костяшками счётов. Но, видимо, недостаточно быстро.

— Спасибо, хорошего дня, — улыбнулся амфир, взял пакет и двинулся к выходу.

Я ошалело замерла на несколько мгновений, которых мужчине хватило на несколько шагов, а потом сообразила наконец, что нас цинично пытаются обокрасть, и выскочила из-за прилавка.

— Эй, вы! А деньги?!

Я приготовилась к погоне и борьбе, но мужчина не ожи-

данно остановился, обернулся, и я смогла выхватить у него пакет.

— Тебя не предупредили, новенькая? — улыбнулся он.
— Я Омер Левий.

— Да хоть наместник Творца! — насупилась я, несколько успокоенная тем, что ценный товар удалось отвоевать. — А за пирожные будьте добры заплатить!

Отреагировал на справедливую претензию он неожиданно: рассмеялся, чем здорово меня деморализовал, но в бегство не обратился.

— Позови хозяина, грозная огненная дева, — посоветовал он с улыбкой.

Идея имела право на жизнь, но Эля, как назло, не спешила возвращаться, а оставлять этого типа одного не хотелось. Полбеда если уйдёт, а вдруг он в прилавок залезет? А там вообще-то касса и деньги!

Кажется, нешуточная борьба отразилась на моём лице, потому что амфир, продолжая веселиться, предложил:

— Воспользуйся магией, если боишься оставить меня одного. Или давай я воспользуюсь?

— Да сейчас! — проворчала я недовольно, вызвав удивлённый взгляд странного посетителя, и всё-таки пошла в кухню, не выпуская из рук пакета. Бросила на ходу: — Стойте здесь! У меня хорошая память на лица!

— Стою-стою! — весело заверил он и выразительно поднял руки в жесте капитуляции.

— Исао! Нас пытались обокрасть!

Я влетела в кухню с пакетом в охапке в качестве главного доказательства и застала хозяина за подлинным священнодействием: с очень сосредоточенным видом он украшал треугольные шоколадные пирожные белым кремовым узором. От моего оклика рука мастера не дрогнула, зато дёрнулась и чуть не поперхнулась Эля, притулившаяся в уголке с тарелкой супа — она предпочитала здоровое питание.

— Пытались? — уточнил венг спокойно, не глядя в мою сторону. — То есть не обокрали?

— Ну он странный какой-то, — призналась я честно. Невозмутимость хозяина слегка притушила моё негодование. — Вы бы с ним сами разобрались, а?

Исао искоса бросил на меня непонятный взгляд и молча продолжил своё дело. Я нервно переступила с ноги на ногу, наблюдая за ним и не зная, как толковать такое поведение: то ли как намёк проваливать с глаз долой и не отвлекать занятого венга, то ли как обещание закончить тут и потом уже разбираться. Почти собралась уточнить, но хозяин так же молча и невозмутимо убрал конус с кремом в хранильник, туда же поставил блюдо с пирожными и двинулся к выходу, так что осталось только убраться с его дороги.

— Ну и что ты тут устроил? — почти без выражения спросил Исао у загадочного Омера.

То есть они как минимум знакомы. И, кажется, я только что села в лужу.

— У нас сегодня гости из числа заклятых друзей, Рони очень хотела утереть им нос, — с улыбкой ответил амфир и пожал руку хозяина.

Точно, наступила себе на хвост. Творец! Надо было у Тирцы про всех особых клиентов узнать. И чего он не пришёл вчера?!

Я вздохнула и перехватила пакет поудобнее. Мужчины обернулись на шорох, Исао поманил меня жестом. Подошла, а куда деваться!

— Держи. — Забрав у меня спасённую от грабителя продукцию, венг передал её посетителю. И добавил обычным своим ровным тоном без малейшего намёка на веселье: — Передавай Рори мой поклон и соболезнования, потому что её муж — снулый брабус.

— Вот последнего не понял. — Омер искренне удивился, но, кажется, не обиделся. — Это ты меня за что так?

— Ты прекрасно видел, что она здесь недавно, тебя не знает, и о тебе — тоже. Но вместо того, чтобы спокойно объяснить, заставил понервничать. Недостойно мужчины пользоваться неосведомлённостью ребёнка, — припечатал Исао.

Я ошарашенно хлопала глазами, пытаюсь понять, стоит поблагодарить за заступничество или обидеться на ребёнка, а амфир тем временем высказал удивление вслух:

— Ну ничего себе ребёнок!

— Она на пять лет моложе твоего старшего внука, а Нафалю ты постоянно называешь мальчишкой, — пояснил венг.

Мне сразу стало немного легче: это, значит, не он меня считает ребёнком, а с посетителем сравнивает. Ну да, если у него внуки старше меня, это справедливо.

Собеседник на мгновение растерянно замолк, а после опять рассмеялся. Он, кажется, вообще был смешливым типом с хорошим чувством юмора, и сердиться на него с такой располагающей улыбкой не получалось. Когда он не пытался с нею украсть пирожные, конечно.

— Ладно, уел, виноват, — признал Омер. Поймал прохладной рукой мою ладонь, поклонился, поцеловал пальцы. — Приношу свои извинения прекрасной огненной деве.

— Да ладно, что уж там, — растерянно промямлила я и на всякий случай спрятала руки за спину, когда меня отпустили. Жест-то красивый, но за свои огрубевшие лапы было стыдно. Нет, точно надо забежать в аптеку и раскошелиться на хорошее, качественное средство. — Приятного аппетита!

— Инцидент исчерпан? — с улыбкой обратился амфир к хозяину. — Я могу не расстраивать Рори печальными новостями о её почтенном супруге?

Ответить Исао не успел, звякнул дверной колокольчик, возвещая о новых покупателях. Ну а потом я уже не слышала, поспешила пройти на своё место. Говорили они после этого недолго, пару минут, но я хвостом чувствовала: обо мне. Во всяком случае, Омер поглядывал в мою сторону, а там кто знает, с него бы случилось ещё и так поиздеваться. Потом хозяин вернулся в кухню, а я только проводила взглядом

белый костюм, ощущая, как растут масштабы моих страданий. То есть любопытства.

Интересно, кто это такой и какие отношения их связывают с венгом? Ясно, что если не дружеские, то близко к тому, потому что Исао знает семью этого типа вплоть до внуков вместе с их возрастом. Очень странная дружба. Впрочем, «очень странный» можно сказать про хозяина кафе целиком, так что это не новость. Но всё-таки что их связывает?

И кто такой Итай, которому интересна моя раса и то обстоятельство, что я тут работаю? Тоже какой-то амфир, судя по имени, но как именно он должен это всё оценить? Как анекдот, что ли? Ну да, наверное, это действительно забавно...

Голова пухла от вопросов, что, впрочем, не мешало исправно улыбаться покупателям, шуршать коробками и паке-тами, жужжать кофейной машиной и звенеть одинаковыми фарфоровыми чайниками всех оттенков от бледно-голубого до тёмно-синего. В кафе вообще вся посуда была либо этих цветов, либо белой; кажется, я знаю любимый цвет хозяина.

— Айола, — позвал меня венг сразу, как в посетителях обнаружился промежуток, словно специально караулил. Или чуял, или банально слышал, что я замолчала, потому что вряд ли он долго стоял бы в проходе с руками в муке, придерживая дверь ногой.

— А? — Обернулась я сразу, а вот опомнилась и оторвалась от сюрреалистичного зрелища только через пару мгно-

вений. Исао всё это время сохранял невозмутимость, терпеливо ожидая, пока я подниму взгляд на его лицо. Сразу стало немного стыдно.

— Тот амфир, который приходил. Омер. Он и его сын, Итай, здесь на особом счету, с них не надо брать деньги.

— Да, я уже поняла, — вздохнула я и досадливо поморщилась.

— Извини, что так получилось, надо было сразу предупредить, — огорошил венг и, пока я ошалело хлопала на него глазами, продолжил как ни в чём не бывало: — Не бойся их, они оба достойные амфиры. Омер любит глупые шутки и ставить окружающих в неловкое положение, но и только, шутки у него обычно беззлобные. Итай проще, он тихий и рассеянный и, наоборот, обычно пытается всучить деньги. Он редко приходит, но завтра обязательно придёт.

— Почему вы так уверены? — озадачилась я.

Исао в ответ едва заметно улыбнулся, и даже такое малое проявление эмоций сделало лицо гораздо более живым и приятным.

— Потому что Омер расскажет ему о тебе.

— И что, он демор раньше никогда не видел? — продолжила я недоумевать.

Венг смерил меня непонятым взглядом и явно собрался ответить, но несвоевременно пропел входной колокольчик. Я едва не взвыла от разочарования и резко обернулась с широкой улыбкой, подозреваю больше похожей на оскал, но

повезло: вошедшая сладкая парочка устроилась за угловым столиком, и к ним упорхнула Эля. Вновь оборачивалась к кухне я в полной уверенности, что Исао с обычными своими бесшумностью и проворством ускользнул от разговора. Однако — нет, ждал, внимательно меня разглядывая. Может, даже слишком внимательно, у меня даже репица зачесалась, но нечестно было бы этому возмущаться: я тарасилась на него ещё более откровенно. Ну интересно же, первый венг так близко, и совсем не агрессивный...

— Итай — учёный, занимается расоведением, — пояснил Исао в продолжение разговора. — Больше всего его интересует вопрос сравнения венгов и деморов. «Разница культурных, поведенческих и психологических особенностей и роль этой разницы во вражде двух народов» — так, кажется, звучит тема его давней работы. Итай мечтает поспособствовать примирению Красного и Синего лепестков. Как только он узнает, что я взял на работу демору, тут же явится с вопросами, у него анкета листов на двадцать.

— И что мне делать с этими вопросами? — уточнила я осторожно.

— На твоё усмотрение, — удивил венг. — Итай бывает бесцеремонным.

— Но? — подбодрила я, чувствуя, что что-то он не договаривает.

— Но Итай бывает бесцеремонным. — Исао улыбнулся уголками губ.

— Это я поняла, но вы-то как считаете, стоит на эти его вопросы отвечать?

— Я буду благодарен, если ты всё-таки найдёшь возможным удовлетворить его любопытство, — после короткой паузы витиевато высказался Исао. — Иначе он начнёт изыскивать способы узнать всё нужное от третьих лиц, а значит, станет донимать меня и Эльвиру. Поскольку мы не сможем ответить, он переключится на Тирцу, а через неё, наверное, найдёт всю твою родню и дальних знакомых. Когда ему что-то надо, вся его рассеянность куда-то девается. — Он опять улыбнулся. Кажется, характер приятеля его забавляет.

Очень странный венг. Очень странные у него отношения с этой семейкой.

— Ладно, я поняла, тут проще отжаться, чем объяснить... — попыталась я отмахнуться популярной присказкой, но осеклась, вспомнив, с кем разговариваю.

Но прежде чем я нашла слова, чтобы замять неловкость, Исао спокойно ответил почти без улыбки:

— Ты верно всё поняла.

Тут снова звякнул колокольчик, и разговор пришлось прервать. Конечно, стоять в проходе и ждать новых моих вопросов венг не стал, ушёл, ну а я и навязываться не стала. Хотя если я стану первой деморой, которая лопнула от любопытства, то это будет на его совести!

Правда, через пару минут до меня дошло ещё одно немаловажное обстоятельство: у этих странных взаимоотноше-

ний ведь есть две стороны. Если я опасаюсь лезть в голову Исао, то с амфиром-учёным наверняка будет гораздо проще. Можно даже договориться с ним о бартере: Итай расскажет что-нибудь интересное о моём хозяине, а я — честно отвечу на его вопросы. Не думаю, что там будет что-то сложное.

И нет, совесть меня по этому поводу не мучила.

Глава 3, в которой неприятности выстраиваются в очередь

Это изначально была дырявая идея, но я самонадеянно решила, что справлюсь, всё-таки деморы от природы существа ловкие, и я тоже не исключение. Да и накопители на беду обнаружились под рукой, в коробочках — отдельно воздушные для витрин, отдельно огненные для кофейной машины и люстр. И покупателей совсем не было, вот я и...

Вообще, если разбираться, весь день шёл именно к такому итогу: преследующие меня с утра неприятности должны были в какой-то момент достичь апогея. Для начала мы с Линосом умудрились проспать, и если этот обалдуй вполне мог пропустить первый урок, то я позволить себе опоздание — нет, поэтому быстро натянула первую попавшуюся одежду и, как была сонная и помятая, помчалась в кафе, на ходу расчёсываясь.

Потом пришлось пробежаться за трамваем добрых пол-остановки, и хорошо ещё, водитель меня заметил и проявил великодушие, подождал и не закрыл двери перед носом. В «Сластёну» я влетела через парадный вход ровно без четверти, чудом избежав столкновения с открывшим двери хозяином. Исао смерил меня насмешливым взглядом, но ничего про помятый и взъерошенный вид не сказал, только поздно-

ровался и ушёл в кухню.

Потом Эля слёзно просила отпустить её буквально на пару часов на какие-то пробы. Хозяин не возражал, если я была уверена, что справлюсь. Поскольку день сегодня был спокойным, в бойкой работе «Сластёны» порой случались такие вот затишья, я с лёгким сердцем и дальним прицелом благоговела официантку: сейчас я ей помогу, а в следующий раз и самой может понадобиться куда-то срочно сбежать.

А потом одна из двух люстр погасла. То ли хозяин пропустил, когда истощился первый накопитель, то ли оба они кончились одновременно, не суть. Главное, зона витрин и прилавка ощутимо померкла, и я поняла, что мне слишком темно. Привычка решать проблемы самостоятельно сыграла со мной злую шутку: о том, чтобы сообщить занятому на кухне хозяину, я даже не подумала. Подтащила один из высоких стульев от стойки, взяла пару свежих накопителей и полезла, прикинув, что с такой подставки должна без труда дотянуться.

И дотянулась. И один накопитель даже поменяла, и потянулась за вторым. Наверное, проклятая лень во всём виновата: подвинь я стул поближе, ничего бы не случилось, а тут приподнялась на носочки, вытянулась... И даже взвизгнуть не успела, когда стул внезапно вывернулся из-под ноги, только сердце подскочило к горлу. Я обречённо зажмурилась, понимая, что головой непременно влечу в витрину, и вряд ли стекло выдержит столкновение с деморскими ро-

гами, и разобьётся, и...

— Слабый дар, говоришь?

— Ой... А как вы?.. — пробормотала я, с удивлением обнаружив себя в охапке венга.

Не знаю, как он успел материализоваться рядом со мной, но поймал не только меня — между прочим, одной рукой, а я не такая уж тощая! — а ещё и выроненный кристалл.

— А что?... — добавила, оглядев перевёрнутые столы, но и сама всё прекрасно поняла: магия отреагировала на испуг. Как всегда, совсем не так, как стоило бы.

Исао поставил меня на ноги, и я принялась смущённо оправлять платье-тунику. Длины оно было скромной, до колен, но задралось, когда я съехала по венгу, едва не до подмышек. Причём в смятение меня ввергла не столько неловкость с одеждой или с магией, и даже не объятия работодателя, который, конечно, не задержал руки на моей талии ни мгновения дольше необходимого. Озадачило то, что за это время я вполне успела оценить и реакцию, и силу, и твёрдость мышц мужчины, и оценить крайне высоко. Очень приятно было вот так оказаться в надёжных руках, прижатой к сильному, горячему телу.

То есть мало того что венг исключительно хорош собой и воздушник, меня ещё и близость его волнует именно в нужном смысле. И чем Творец не шутит...

— Я выглянул сюда с минуту назад и подозревал, что этим кончится. Так что ты там говорила про слабый дар? — на-

помнил он, невозмутимо поднимая ближайший стол.

Я опомнилась и бросилась помогать поправлять скатерти, ставить стулья и подбирать сброшенную со столов мелочёвку, на ходу сочиняя убедительное оправдание.

— У меня сложности с контролем дара, так что проще не пользоваться им совсем. Простите. Я должна была предупредить об этом. Но он редко доставляет неприятности, если только я пугаюсь чего-то. Я боялась, если я скажу, возникнут лишние вопросы и вы меня не возьмёте, — торопливо заговорила я, и даже почти не соврала.

— Сложности с контролем? — переспросил Исао, кажется, с искренним удивлением. — Никогда бы не подумал.

— Почему? — пришла моя очередь удивляться.

Он искоса на меня глянул, помолчал, поднимая очередной стол, но потом всё же решил ответить:

— Сложно предположить, что у тебя никого нет.

— Нет, ну почему никого? — даже обиделась я. — У меня брат есть! — возразила и по странному взгляду венга поняла, что сказала что-то не то. А через мгновение дошло, что он имел в виду, что я сказала и что он мог подумать, и я поспешила с негодованием возразить: — Да не в этом смысле! Я имею в виду, брат у меня на попечении, подросток, некогда мне о мужиках думать!

— И как же получилось, что демора с сильным воздушным даром оказалась в Сердцевине одна без средств к существованию? — задумчиво проговорил Исао, поднимая по-

следние стулья.

— Ну вот так получилось, — проворчала я скованно. — Вы же не расскажете в ответ, как получилось, что венг из касты воинов работает поваром-кондитером, притом с удовольствием?

Он улыбнулся уголками губ и точно хотел что-то ответить, даже, может быть, немного удовлетворить любопытство, и хвост мой задрожал от предвкушения. Однако в этот момент звякнул дверной колокольчик, впуская сразу трёх посетителей.

Отчаянно зачесались рога, но биться о стену при покупателях — дурной тон. Пришлось выдавить из себя улыбку и дежурное «добрый день, чем могу помочь», тоскливым взглядом проводить Исао, который исчез в кухне, и вернуться за прилавок.

Девушки решили засесть основательно, поэтому я принесла меню. Кроме того, с их приходом окончательно закончилась передышка, словно за дверью собралась толпа желающих и все ждали, пока кто-нибудь первый рискнёт заглянуть, и стало не до личных переживаний.

Взмыленная и абсолютно счастливая Эльвира явилась только через три часа, когда я уже сбилась с ног и прокляла и свою доброту, и свой прагматизм, а про любопытство и думать забыла. Официантка попыталась радостно сообщить мне, куда именно её взяли, но не встретила должного понимания, получила блокнот с моими кривыми записями и ме-

ню, которые нужно было отнести за очередной столик. Кажется, немного обиделась, но зато я сумела сосредоточиться на собственной работе.

С появлением Эли жизнь стала в два раза легче, да ещё очередной наплыв посетителей вскоре пошёл на спад, так что я вздохнула с облегчением и повеселела.

Рановато, конечно, надо было вспомнить, как начался день.

Неприятности ввалились в кафе около пяти часов вечера. Что это именно они, мой хвост почувствовал и просигнализировал сразу, и я внутренне подобралась, но всё равно постаралась изобразить вежливую улыбку. И обратилась к паре молодых и, кажется, слегка пьяных деморов, подваливших к стойке, с дежурным:

— Добрый день. Что вам предложить?

— Тебя, — неоригинально пошутил один, наверное заводела, а второй — заржал. — Смотри-ка, и правда демора! Ну иди сюда, красотка, познакомимся поближе!

— Выбирайте, пожалуйста, из того, что есть на витрине, — постаралась я сохранить самообладание, краем глаза наблюдая за Эльвирой и надеясь, что она просочится на кухню и позовёт Исао. Только Эля в растерянности замерла у столика, и вместе с закончившей ужин и расплатившейся парой, поднимавшейся из-за столика, наблюдала за происходящим, кажется не понимая, к чему идёт дело.

— Так мы тебя и на витрину положим! — продолжил бли-

стать остроумием первый.

— Покиньте, пожалуйста, кафе, иначе я позову хозяина.

— Хозяина?! — оскалился он. — Венгская подстилка, иди сюда!

Демор перегнулся через прилавок, пытаясь меня поймать. Но реакция парней явно была притуплена выпитым, да и я ждала чего-то подобного, так что успела отскочить.

И налетела на только что помянутого Исао. Он поймал меня одной рукой поперёк туловища, потом аккуратно отодвинул в сторону, сдвинулся вперёд, прикрывая широкими плечами, и проговорил ровно:

— Покиньте кафе.

— А то что? Папочке пожалуешься? — осклабился демор — и взвыл, когда кулак венга без дальнейших предупреждений впечатался ему в нос.

Задира, матерясь, отпрянул. Исао одним прыжком с кошачьей ловкостью преодолел прилавок и замер — прямой, спокойный, руки сцеплены за спиной. Клинок, а не живое существо.

— Покиньте кафе, — повторил с прежней невозмутимостью. — Быстро.

— Да сейчас мы тебя с твоим кафе!.. — заявил второй, выразительно отводя руку чуть в сторону и назад.

И на несколько мгновений замер в таком положении, глупо хлопая глазами. Кажется, не отозвалась магия, которой этот рогатый собирался воспользоваться.

— Предупреждаю последний раз. Покиньте кафе.

— Да что ты нам сделаешь!

Конечно, деморы не были бы деморами, если бы отсутствие магии их остановило. Рослые, крепкие, быстрые, даже несмотря на хмель, они оставались опасными противниками. Только, кажется, не для этого неправильного венга.

Короткие, экономные, точные движения — ни одного лишнего, ни одного показушного жеста. Чтобы уложить обоих, ему понадобилось всего несколько секунд и несколько коротких ударов. Кажется, одному попало под колено, в живот и лицо, второму — не видела, но корчился на полу он, судорожно хватая ртом воздух и держась за живот.

Только после этого я заметила, что Эля в какой-то момент догадалась выпроводить гостей и теперь сама жалась в дальнем углу.

— Вон отсюда, — ровно велел Исао, стоящий над поверженными скулящими и матерящимися противниками со спокойным лицом и в прежней позе — прямой, со сцепленными за спиной руками. — Если я буду вынужден вас выносить, вам это не понравится. Уроню.

Кажется, что-то он в их головах вправил, потому что оба зашевелились, кое-как поднялись и, поддерживая друг друга, поковыляли к двери, огрызаясь проклятьями и обещаниями за всё поквитаться. Эля, которая наблюдала за происходящим со смесью ужаса и восторга, всё-таки заметила короткий жест Исао, истолковала его верно и поспешила открыть

входную дверь настежь, на всякий случай спрятавшись за ней. Но деморы вывалились на улицу, не обращая внимания на официантку.

— Ты в порядке? — обернулся ко мне венг.

— Я? — переспросила растерянно. — А, да, ты очень вовремя появился. Как ты лихо их... А почему у них магия не сработала?

— Во всём здании защита от атакующих чар, — пояснил Исао, поднимая стол. — Она не абсолютная, но для таких вот достаточно.

— Прости, я опять приношу неприятности, — повинилась я. Потом опомнилась, достала из-под прилавка веник с совком и присоединилась к Эльвире, которая собирала осколки посуды.

— Ты действительно думаешь, что эти двое — первые горячие головы, которые пытаются мне здесь что-то объяснить? — с лёгкой улыбкой спросил венг.

Ответных слов на это у меня не нашлось, так что озвучила следующую свою тревогу:

— А если они пойдут в стражу?

— Не пойдут. Они никогда не признаются, что я справился с ними двумя, да ещё без магии, — спокойно отмахнулся Исао. — Скорее, через пару дней вернутся с друзьями. Наверное, ночью.

— И как быть?

— Для этого у меня есть пара топоров, — уголками губ

улыбнулся венг, и я так и не поняла, сколько в этом заявлении было шутки и как именно он собирался использовать оружие. Убить, конечно, мог, его мастерство не вызывало сомнений, но вряд ли собирался. Но как?..

Разговор опять на самом интересном месте прервал звякнувший дверной колокольчик.

— Здравствуйте! Ой, а что это тут у вас?..

— Здравствуйте, госпожа Штай! — поспешила я улыбнуться. — Да так, ерунда, ребёнок вот неловко на стуле качнулся, уронил всё, хорошо, сам не поранился! А ваш заказ готов, пойдёте. — Я попыталась пристроить куда-то веник, но Исао, без труда поняв затруднение, забрал у меня орудие труда и кивнул в сторону прилавка.

Жизнь «Сластёны» потекла дальше своим чередом, и минут через десять ничто в зале уже не напоминало о недавнем происшествии. Я сначала недоумевала, зачем Исао блокирующие чары, но, подумав, оценила прозорливость венга. Да, таким образом он и самого себя лишал магии, но он, как показала практика, прекрасно мог решить вопросы кулаками, а разрушений боевые чары точно принесли бы гораздо больше, чем руки и даже головы нападающих. Сейчас отделились несколькими погибшими тарелками и чашками, а если бы эти два идиота и впрямь применили боевые чары, как собирались?

Уверенность и спокойствие Исао приободряли и вселяли некоторую уверенность в завтрашнем дне. Как минимум по-

теря работы в связи с гибелью работодателя вместе с рабочим местом мне не грозила, в этом я венгу вполне доверяла. Но совсем успокоиться мешало иное беспокойство, от которого умения венга не спасали.

Да, наш хозяин — явно отличный воин, и морды он бьёт с не меньшим профессионализмом, чем рисует всякую красоту кремом на пирожных. Но тем больше вероятность, что эти двое побоятся связываться с ним и попытаются сорвать злость на ком-то более беззащитном. Эльвиру вряд ли зацепит, они на неё и внимания не обратили, а вот я — хрупкая и слабая девушка, которая защититься не может. То есть может, и непременно попытается, но Творец знает, что учудит моя неуправляемая сырая магия.

В общем, срочно надо искать новое жильё, в идеале — где-нибудь в соседнем доме. И выяснять, что тут поблизости со школами, не мотаться же Линосу в старую. До конца нынешнего учебного года всего ничего, покатается, а потом уже на каникулах спокойно разберёмся с переводом. До тех пор же лучше ходить только по оживлённым центральным улицам, допоздна нигде не задерживаться, держаться больших скоплений людей. Если эти двое и соберутся оторваться на мне, вряд ли их настолько прижмёт, чтобы нападать посреди толпы или вламываться, например, в квартиру.

И самого Лиса неплохо предупредить, но тут ещё неизвестно, что хуже. Здравому смысла в нём на гнутый полут, а гонора и решимости — на десять черов. Был бы ещё крутой

боец, а так — мальчишка же. И меня не слушает.

Интересно, будет большой наглостью с моей стороны попросить Исао объяснить этому остолопу, насколько он слабый и неопытный противник и насколько разумнее в его случае избегать столкновения? Особого предубеждения против венгов у брата нет, а здоровый мужик с тяжёлыми кулаками всяко больше тянет на авторитет в мальчишеских глазах, чем щуплая сестрёнка.

Ладно, фантазии это всё. Я же понимаю, что на самом деле не полезу к постороннему мужчине с такими просьбами. Хватит того, что я чуть не разнесла сегодня зал кафе, и большое спасибо венгу за то, что не испугался нестабильного дара, оставил тут. И даже сам себе придумал замечательное объяснение такому положению вещей.

Магия деморов действительно завязана на чувственность не только своим пробуждением, но и всеми остальными аспектами. Максимальное раскрытие граней дара происходит в том случае, если есть постоянный партнёр, с которым связывают ещё и взаимные чувства, поэтому представление о ветрености и переменчивости моих сородичей — это больше стереотип. Мы тоже стремимся, как и остальные разумные, найти свою любовь и стать счастливыми, всё-таки нас всех создал один Творец.

Просто регулярный секс без обязательств хуже надёжных близких отношений, но лучше, чем ничего. Интимная близость даёт необходимый энергетический обмен и нормали-

зует циркуляцию силы по каналам, а если этого не происходит, дар слабеет, сложные воздействия даются тяжелее, а потом сознательное использование магии оказывается невозможным. Чтобы довести до последней стадии, нужно довольно много времени, и в моём случае это было прекрасным объяснением: нескольких лет, прошедших с официального признания меня взрослой, вполне хватало для появления таких вот побочных эффектов. На том и буду стоять.

А вот про все остальные наши с Лисом жизненные обстоятельства, если Исао вдруг станет спрашивать, можно и правду сказать. Ничего плохого мы не совершали, законы не нарушали, так что скрывать особо и нечего.

Но до конца рабочего дня все мои переживания о паре буйных деморов поблёкли и стали казаться надуманными. С чего бы им вообще мне мстить, я-то им ничего не сделала! Да и с Исао они вряд ли станут связываться. Всё-таки перебранка и небольшая драка — это одно, а всерьёз пытаться убить кого-то или разнести здание — другое. Сгоряча и по дури, конечно, могли и не такое, но не запланировать месть. Наверное. Во всяком случае, хотелось в это верить.

Обещанный Исао амфир явился за полчаса до закрытия, и я без труда его узнала: семейное сходство с Омером Левием было налицо. Вот только отцовского лоска и достоинства Итаю не доставало, этакая небрежно-взъерошенная холостая копия. Костюм вроде бы хороший, чистый, по размеру, но всё равно словно с чужого плеча. И пуговицы рубаш-

ки, кажется, застѣгнуты не на ту петлю, и брюки невероятным образом перекручены... «Рассеянный», кажется, было его главной и исчерпывающей характеристикой.

— О, в самом деле демора! — вместо приветствия он с интересом и без малейшего стеснения уставился на меня.

— Ага, мне сегодня уже об этом говорили, — не удержалась я от иронии в ответ, но амфир её не заметил.

— Меня зовут Итай. Как вам тут работается? — с ходу перешёл он к главному, даже достал пухлый исчерканный блокнот.

— Зовут меня Айола. Работается мне хорошо, — отозвалась я ему в тон. Сложнее всего было не захихикать.

— Это замечательно! А, может, вас не затруднит ответить на несколько вопросов? — он с ходу попытался взять меня за рога.

— Идёт, — давно уже решила я и поманила Эльвиру, соорудив просительную гримасу. Больше поздних покупателей не было, но мало ли!

Официантка, понимающе ухмыляясь, заняла место у прилавка, а я обогнула витрину и прошла в зал. Приблизилась к посетителю, который оказался ненамного выше и шире меня в плечах, подцепила его за локоть и уверенно повлекла к дальнему столику. Чувствовала я себя в этот момент коварной интриганкой, которая намерена воспользоваться доверчивостью наивного юноши. Редкое ощущение и тем более забавное, что амфир явно намного меня старше.

— Идёт, — повторила вкрадчиво и озвучила собственные условия: — Я отвечу на ваши вопросы, а вы — на мои.

— Но что я могу рассказать? — искренне удивился Итай. Удивился всем лицом, жабрами и даже уши как-то вопросительно двинулись.

Поставить бы их рядом с венгом, такой забавный контраст выйдет! Полная противоположность — и комплекция, и манера держаться, а про мимику и говорить нечего.

— Об Исао, — не стала я долго крутить хвостом. — Вы же знаете, как он тут оказался?

— А, об этом! — с облегчением улыбнулся Итай. — Да, конечно знаю, это ведь в некотором роде из-за меня случилось.

— То есть как? — опешила я.

— А может, сначала мои вопросы? — робко попытался возразить он, но я была непреклонна.

— Нет уж, я тогда не доживу до конца анкетирования, умру от любопытства, и это будет на вашей совести. Расскажите уже. Хотя бы вкратце, можно без подробностей.

А без подробностей история оказалась недолгой и по-настоящему грустной. И случилась она где-то за год до войны.

Я была права, мой начальник действительно принадлежал к касте воинов, к древнему и очень уважаемому роду, который пользовался большим авторитетом. Долгое время Исао оставался гордостью и радостью отца и всей семьи — отличный воин с сильным даром, безупречный во всём, в чём дол-

жен быть безупречен воин-венг. Магия, мораль, самоконтроль, боевые искусства и множество менее очевидных, но высоко ценимых навыков вроде умения поддержать беседу, знания литературы и искусства. И он, конечно, не сидел в городе, нёс службу на границе с Алым лепестком в окрестностях одного из достаточно оживлённых перевалов.

Небольшая группа амфиоров-путешественников, к которым лояльно относились по обе стороны границы, едва преодолела пограничную заставу и прошла на нейтральную полосу, когда горы в очередной раз тряхнуло. Мелкие землетрясения случались там сплошь и рядом, а с ними — обвалы. И один из таких начался как раз в тот момент.

Исао единственный из всего караула сразу же подумал об амфирах — забавные и слабые на взгляд опытных воинов, растерянные, они впервые оказались в горах и понятия не имели, как нужно действовать в такой ситуации. Остальные венги не желали зла путникам и непременно пришли бы на помощь, но замешкались, а Исао оплатился за свою быстроту и невысокое звание, которое не позволяло отдавать приказы.

Коротким порталом он переместился вперёд и укрыл амфиоров крыльями. Только за первым толчком последовал ещё один, более мощный, гора треснула прямо под их ногами, а вместо обычного града камней — опасных, но не слишком крупных, — сверху упало несколько обломков скалы.

Если бы венг был не один, они бы справились без потерь.

Справился и Исао, только слишком большой ценой: выжег дотла свой дар и лишился крыльев. Когда их всех достали из-под завала, венг был без сознания, его унесли куда-то на заставу, и в следующий раз Итай встретил его через полгода уже здесь, в Сердцевине, в этом самом кафе. К сожалению, подробностей столь странного и необычного переезда амфир не знал, кроме того, что в этом деле принял живое и активное участие Омер Левий, искренне благодарный венгу за спасение сына и, несомненно, вернувший долг жизни.

Обошёл ли Итай эту тему намеренно, из чувства такта, или просто не задумался, но на этом тему прошлого Исао мы свернули. Однако в голове настойчиво бился один очень важный вопрос, который я точно не осмелюсь задать ни самому венгу, ни даже кому-то из его хороших знакомых.

Как вышло, что он остался жив? Не тогда, когда всё это случилось, а после, когда очнулся. Для него лишиться крыльев — хуже, чем лишиться жизни. Для опытного, обученного воина потеря крыльев — это потеря предназначения, потеря... да вообще всего, что у него было! Культурные традиции Синего лепестка, может, не приказывали, но настойчиво рекомендовали в таком случае единственный выход: ритуальное самоубийство.

По-моему, впервые в жизни я пожалела, что очень хорошо училась в школе, очень много читала и интересовалась обычаями народов мира.

Творец, ну и досталось же ему! Остался совершенно один,

никому не нужный. Ещё вчера — полный сил и надежд, гордость семьи, а сегодня — буквально ходячий труп, от которого шарахались как от заразного все бывшие друзья и даже, может быть, родные. И оттого, что физически он был здоров, может, было только хуже...

Зато теперь понятно, почему он спокойно живёт здесь под своим родовым именем и занимается делом, никак не связанным с кастой. Потому что терять уже нечего. Без крыльев он не воин, для семьи, наверное, и вовсе считается покойником, а это — его могила. На могиле же имя рода пишут полностью, со всеми регалиями, тем более погиб он вполне достойно.

И откуда взялась эта необычная дружба с Омером Левием, тоже понятно. Надо думать, он немало сил приложил, чтобы помочь венгу, вот они и сдружились. Я даже представить не могла, как у него это получилось! Может, я сгущала краски и не так уж всё было плохо, но...

Творец, да не могло оно быть хорошо! Иначе не готовил бы Исао здесь пирожные, нашлось бы ему место на родине — не всякая служба требует магии.

Забодать моё любопытство! Ну вот зачем полезла? А теперь всё, хвост увяз — пропала девка! Мне же теперь ещё интереснее, и нет никаких моральных сил держаться в стороне, хочется знать всё. Да, за это навязчивое любопытство ужасно стыдно, и я понимаю, что нельзя так вот лезть в чужую жизнь, что это не моё дело, и мне самой подобное вни-

мание было бы неприятно, но... Я же себя знаю. Буду держаться, держаться, а потом всё-таки не выдержу. Вот как в следующий раз увижу Омера, так и не выдержу. А до тех пор изведусь мыслями, подозрениями и ненужным сочувствием.

Ненужным потому, что Исао — сильный и уверенный в себе мужчина, который явно справился со всем, что на него свалилось, и выглядел сейчас вполне удовлетворённым жизнью. А изведусь... У меня богатая фантазия и множество мрачных стереотипов о ближайших соседях в голове, и я просто не могла не представлять, насколько тяжело пришлось венгу после этой травмы.

На вопросы Итая я за всеми этими мыслями и переживаниями отвечала коротко, почти не вдумываясь, тем более мой дар и прошлое его интересовали постольку-поскольку. Спросил только, как давно я в Сердцевине, и очень обрадовался, выяснив, что сбежала сюда после войны, в которой погибли родители. И мне хватило здравого смысла понять, что обрадовала его, конечно, не наша с Линосом трагедия, а моя полезность для исследования. А в остальном, расспрашивал он о посторонне-отвлечённом: как решилась на переезд, как нахожу Сердцевину, как отношения с представителями других рас, что могу сказать о венгах.

Поскольку они со своими суровыми и чуждыми обычаями и раньше вызывали жалость, а после истории Исао это чувство стало основным и едва ли не единственным, сказать я могла много, по существу, но весьма эмоционально. И ска-

зала, чем повергла собеседника сначала в восторг, а потом в ступор.

— А к Исао ты как относишься? — спросил Итай с таким подозрением, будто ожидал от меня желания убить венга немедленно и с особой жестокостью и не верил, что желания такого нет.

— Замечательно отношусь, — пожала я плечами. — Он меня на отличную работу взял.

— Так, а о нём лично что можешь сказать?

— Он хороший, — честно ответила я, на всякий случай немного приуменьшив свои восторги. — Кажется замороженным с этим их тотальным контролем над мимикой и эмоциями, но всё равно видно, что честный, благородный, невредный и понимающий. Ну и красивый, да, особенно когда делает лицо попроще.

— Красивый? — переспросил Итай с непонятной обречённостью в голосе. — Но он же венг!

— И что? — не поняла я. — Зато фигура идеальная, и двигается красиво, и лицо у него такое... Не смазливое, но красивое. По-мужски.

— Но как?..

— Что — как? — ещё больше растерялась я. — А как я могу это отрицать или повлиять на это? Вот стол — он деревянный, на улице — начало лета, ты — амфир, а Исао — красивый.

— Нет, я отказываюсь это понимать, — проворчал Итай,

отложил свой блокнот и сцепил руки в замок на столе. — Ты точно родилась не в Сердцевине?

— Я думаю, в этом случае мне было бы гораздо проще, — проворчала в ответ. — Да что не так-то?!

— Вся статистика насмарку! Конечно, случайные отклонения возможны, это не закон, но... Первый раз!

— Ты долго ещё планируешь допрашивать Айолу? — спросил бесшумно подкравшийся Исао, заставив нас обоих дёрнуться от неожиданности. — Ей домой добираться, а уже темно.

— Мы уже закончили, — грустно отозвался Итай. — Можно было и не начинать, она, конечно, интересный образец, но для моего исследования бесполезный. Разве только как вдохновение и надежда на возможность успеха.

— Почему? — не понял венг.

— Она считает тебя красивым, — с прежней обречённостью сообщил амфир.

— Ну считаю, и что? — под взглядами мужчин я невольно выпрямилась и слегка набычилась, глядя на них исподлобья. Стало неловко, но пытаться возражать было глупо, поэтому я решительно заговорила, как будто так и надо: — Я вот и твоего отца нахожу интересным мужчиной, а если бы он был в два раза моложе, на голову выше и вдвое шире в плечах — может, и красивым бы посчитала.

А Итай — облезлый хвост. Рыбий. Ну как так можно-то, а? Нет, мне не стыдно признаться, тем более это правда и

глупо отрицать очевидное. Но прозвучало всё равно неприятно, мог бы и сохранить тайну переписи! То есть врачебную тайну. То есть, в общем, не трепать языком!

— Так. А ты? — он вопросительно уставился на венга.

— Что — я?

— Ты находишь её симпатичной? — Итай ткнул в мою сторону ручкой, а я мелочно позлорадствовала. Не одной же мне чувствовать себя неловко!

— Нахожу, — спокойно ответил Исао и всё-таки сел на свободный стул, понимая, что прямо сейчас это вряд ли закончится.

— Но ты же недавно говорил, что не считаешь демор привлекательными!

— И я этого по-прежнему не отрицаю, — с обычной невозмутимостью ответил венг, даже улыбнулся уголками губ, как будто тоже находил происходящее забавным и совсем не смущался.

С другой стороны, а почему должен? У них, конечно, нравы строгие, но даже с их учётом Исао не сказал ничего предосудительного. Ну сделал посторонней девушке невинный комплимент, всё в рамках вежливости. Да и я, собственно, тоже ничего такого уж не сказала. И чего, спрашивается, так занервничала и забеспокоилась?

Ой, а то не понятно! Потому что нечего работодателя в одном фартуке представлять... Он же не просто симпатичный, он же мне ещё и нравиться начинает! Или уже начал?..

— Не понимаю. Но как?! Может, ты ещё и женишься на деморе?!

— Прямо сейчас? — с неподражаемой серьёзной иронией уточнил венг, и я не удержалась, всё-таки хихикнула: уж слишком потерянным стало лицо учёного. Выдержав паузу, Исао сжалился и объяснил: — Итай, если я не нахожу привлекательной расу деморов в целом, это не значит, что одна представительница этой расы не может казаться симпатичной. Мне и амфиры не нравятся, но Тирцу я всё равно считаю милой и привлекательной девушкой.

— Понял, — обречённо вздохнул Итай и с тоской уставился на свой блокнот. — Я совсем упустил это из виду при составлении анкеты. То общая оценка, а тут — отдельного знакомого индивида, и оценивается уже не одна только внешность, а...

— Ты закончил? — оборвал его венг.

— А? Да, пожалуй, — неуверенно пробормотал амфир.

— Тогда пойдём, надо поймать Айоле машину.

— Да не надо, я так доеду! — запротестовала я, прикинув, сколько это может стоить.

— Ничего, Итай оплатит, это из-за него ты задержалась, — проявил Исао твёрдость и прагматизм.

Если бы сам предложил оплатить, я бы наверняка так легко не сдалась и продолжила упираться, а тут не стала. Правильно, пусть этот горе-учёный хоть какую-нибудь пользу приносит!

И почему мне кажется, что венг всё это прекрасно понимал?..

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.